

О СТРУКТУРЕ РИТМИКО-СИНТАКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА В ЯКУТСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО

*Работа представлена сектором якутской лексикологии и лексикографии
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор П. А. Слепцов*

В статье рассматриваются вопросы создания структуры ритмико-синтаксического параллелизма в текстах якутского героического эпоса олонхо как архаического способа древнейшей поэтизации. В этой связи раскрывается механизм структуры параллелизма, охватывающий практически все уровни эпического языка: фонетический, морфологический и синтаксический.

Ключевые слова: олонхо, якутский эпос, параллелизм.

L. Robbek

ON THE STRUCTURE OF THE RHYTHMIC AND SYNTACTIC PARALLELISM IN THE SAKHA OLONKHO EPOS

The article examines the problems of creation of rhythmical syntactic parallelism in the texts of the Sakha olonkho heroic epos as an ancient way of poetisation. The author reveals the structure of parallelism comprising all levels of the epic language: phonetics, morphology and syntax.

Key words: olonkho, Sakha epos, parallelism.

Стремление сказителей-олонхосутов в своей творческой деятельности к «идеальному воплощению языка и стиля эпоса» [7, с. 358] – эпическому повествованию в стихотворной форме, почти целиком построенному способом ритмико-синтаксического параллелизма, обусловило необычайное развитие и широкое распространение данного вида художественно-изобразительного приема в текстах якутских олонхо.

Механизм создания структуры параллелизма в олонхо, на наш взгляд, функцио-

нирует следующим образом: смысл некоего передаваемого сообщения формулируется в наименьшую единицу языка олонхо – поэтическую синтагму, в рамках которой действует принцип аллитерационно-ассонансной звуковой гармонии. Таким образом, в первую очередь осуществляется фонетическая организация языка народного эпоса. Например:

Көмүс түөстээх күөрэгэйбин
(сереброгрудого жавороночка моего) [5, с. 124–125].

В приведенном примере наблюдается ассоциативное отождествление богатырем абаасы своей любимой женщины-айыы сереброгрудому жаворонку – *көмүс түөстээх күүрэгэйим*, где заметно, что в пределах строки господствует принцип аллитерационно-ассонансной звуковой гармонии на *кө* – *күө* в словах *көмүс* 'серебро' и *күүрэгэйим* 'мой жаворонок'.

Далее смысловый отрезок, выраженный синтагмой, под воздействием механизма параллелизма, участвует в дальнейшем образовании строфемы (или тирады), что равнозначно синтаксической организации языка олонхо:

Көмүс түөстээх күүрэгэйбин, – 8 слогов
алтан түөстээх далбарайбын / – 8 слогов
«түп» гынар түүнүктээх түрмэҗитигэр, –
11 слогов

«хап» гынар хараңа хаайыгыгытыгар / –
11 слогов

(сереброгрудого жавороночка моего,
златогрудую пташечку мою
(введите поскорее)

в сырую тюрьму вашу со звонким засовом,
в темницу свою с плотной дверью) [5, с. 124–125].

При этом ритмико-синтаксический рисунок периода задается первой синтагмой *көмүс түөстээх күүрэгэйим* 'сереброгрудый мой жавороночек', далее следует равнотелесная по отношению к первой синтагма *алтан түөстээх далбарайым* 'златогрудая моя пташечка' (по 8 слогов). В третьей и четвертой синтагмах «түп» гынар түүнүктээх түрмэҗитигэр 'в сырую темницу со звонким засовом' и «хап» гынар хараңа хаайыгыгытыгар 'в темницу с плотной дверью' отмечаем наличие 11 слогов в каждой.

Помимо этого анализируемый материал показал, что в составе ритмико-синтаксического параллелизма большое значение имеет указанное исследователями наличие «повторяющихся членов» (Е. И. Убрятова), или так называемых «словесных повторов» (В. М. Жирмунский), т. е. слов, регулярно встречающихся в одних и тех же синтаксических позициях в составе параллелиз-

ма, и являющихся, по нашему мнению, основным организующим ядром его структуры. Рассмотрим примеры из текста вышеуказанного олонхо:

1. Ыраах да буолларгын
чугас буол,
суох да буолларгын
баар буол!

Приблизься (ко мне),
хоть (ты) и далеко отсюда,
прибуди (сюда поскорее),
хоть (тебя) и нет здесь
[5, с. 148–149].

2. Барбатах балык минин курдук
бадыа-бүдүө дойду устун баран истэ,
буспут мунду минин курдук
борук-сорук дойду устун баран истэ

Дальше (он) проезжал по стране
мрачносерой,
похожей на недоваренную рыбу
уху;
по сумеречной стране,
подобной ухе из мелкой рыбки-
мундушки [5, с. 120–121].

Механизм действия параллелизма здесь основан на подборе соответствующих в смысле словом и фонетическом планах вариантов слов в соответствующих для этого местах в структуре параллелизма. В олонхо в большинстве случаев такими словами являются синонимы, либо антонимы. В первом случае параллелизм построен на основе, состоящей из словесных повторов *да буолларгын* 'хоть ты' – *буол* 'будь' и вставлении в соответствующих местах параллелизма антонимов *ыраах-чугас* 'далеко-близко' и *суох-баар* 'нет-есть'.

Во втором примере наблюдаем повтор сочетаний слов *минин курдук* 'как уха' и *дойду устун баран истэ* 'проезжал по стране'. Также здесь в параллельных рядах на правах смысловых (контекстных) синонимов ассоциируются слова *барбатах-буспут* 'недоваренный-варенный', *балык-мунду* 'рыба – рыба-мундушка' и *бадыа-бүдүө – борук-сорук* 'мрачносерый-сумеречный'.

Следует отметить, немалое значение при выборе соответствующего слова в меняющейся части параллелизма имеет и ра-

венство слогов в данных словах. В свое время это явление было отмечено Г. М. Васильевым как «тяготение к уравнению количества слов во всех ритмически связанных соседних стихах» [1, с. 42], из чего, в свою очередь, логично вытекает и равносложность, другими словами «тенденция к уравнению количества слогов в параллельных стихах, т. е. тенденция к силлабической метризации стиха» [2, с. 102].

Как видно из вышеприведенного примера, ритмичность в языке олонхо в основном достигается за счет меняющейся части, т. е. слов, привнесенных в структуру параллелизма «извне», путем подбора, в основном продиктованным принципом фонетического созвучия. Возможно, поэтому в текстах якутского эпоса преобладает относительная равносложность стиховых рядов. Как считает Н. В. Покатилова, причина такого явления кроется в том, что при исполнении олонхо «параллелистическая структура выступает как достаточно формализованный стилистический прием, которым “автоматически” (в силу техники устного исполнения) пользуется повествователь, однако функциональная значимость этого приема чрезвычайно подвижна», «поскольку для ведущего повествования важен не прием как таковой, а его применение, функциональная значимость» [6, с. 79].

Можно допустить, что словесные повторы в олонхо являются остаточным явлением, который следует рассматривать как наиболее архаичный способ древнейшей поэтизации. Согласно мнению исследователей, «такое повторение являлось выражением коллективной или индивидуальной эмоционально-

сти, эмфатического настояния, магической заклинательной формулой» [3, с. 23].

Помимо этого, словесные повторы имеют большое значение и для образования рифмующихся окончаний основ, обусловленных наличием параллелизма аффиксов. В. М. Жирмунский считает, что ритмико-синтаксический параллелизм как принцип композиционной структуры допускает словесное повторение как эквивалент рифмы слов, одинаковых по своей синтаксической функции и морфологической структуре. Отсюда он делает вывод, что «рифма есть как бы частный случай повторения и, вероятно, развилась из повторения» [4, с. 34]. Таким образом, выделяя рифму и аллитерацию в качестве звукового повтора, он рассматривает их как эквивалент словесного повторения.

В якутском эпосе словесные повторы в рамках ритмико-синтаксического параллелизма имеют регулярный характер, занимают разное положение в общей структуре параллелизма, встречаются в большинстве случаев в середине и в конце тирады, выполняют основную композиционную функцию при образовании параллелизма.

В результате проведенного анализа можно заключить, что в текстах якутского эпоса структура ритмико-синтаксического параллелизма достаточно сложна, так как в ее образовании участвуют практически все грамматические уровни языка олонхо: фонетический, морфологический и синтаксический. Это означает, что параллелизм является одним из основных средств, образующих систему языка олонхо со свойственными ей признаками и особенностями в их тесной взаимосвязанности и взаимообусловленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев Г. М. Якутское стихосложение. Якутск: Кн. изд-во, 1965. 125 с.
2. Васильев Г. М. Стих олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Якутск: СО АН СССР, 1978. С. 100–104.
3. Жирмунский В. М. Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха // Вопросы языкознания. 1964. № 4. С. 3–24.
4. Жирмунский В. М. О некоторых проблемах теории тюркского народного эпического стиха // Тюркологический сборник. М.: Наука, 1970. С. 29–42.
5. Нюргун Боотур Стремительный / текст К. Г. Оросина; ред. текста, перевод и комм. Г. У. Эргиса. Якутск: Кн. изд-во, 1947 409 с.

ФИЛОЛОГИЯ

6. *Покаилова Н. В.* К вопросу о формах параллелизма в эпическом жанре олонхо: из наблюдений над текстом // *Язык – миф – культура народов Сибири. Вып. IV.* Якутск: Изд-во ЯГУ, 1995. С. 73–88.

7. *Слецов П. А.* Трактовка литературоведами и фольклористами олонхо «Дьулуруйар Ньюргун Боотур». Проблема аутентичности текста традиционного олонхо // *Ступени и проблемы якутского языкознания.* Якутск: ИГиПМНС СО РАН, 2008. С. 354–359.